

Линь Сяюй отошла на пару метров, но тут же вернулась. Приоткрыв дверь, она высунула голову и с улыбкой произнесла:

— Старшая коллега, пойдёмте пообедаем вместе?

Чжао Хань подняла голову, встретила взглядом с сияющим лицом Линь Сяюй и, словно под гипнозом, кивнула. Она сохранила документ, закрыла крышку ноутбука и схватила сумку, лежавшую на соседнем столе.

— Нужно обязательно вовремя обедать. Посмотрите на себя, вы же такая худенькая, — Линь Сяюй вспомнила, как обнимала Чжао Хань вчера вечером: талия была такой тонкой, что ее можно было обхватить пальцами, хоть сейчас отправляй на конкурс красоты времен А4.

— Сама-то не толще, — парировала Чжао Хань.

Линь Сяюй это позабавило. Оказывается, у Чжао Хань тоже есть эмоции. Это заставило ее еще больше захотеть подразнить девушку.

Полуденное солнце нещадно палило. Линь Сяюй прищурилась и убрала за ухо выбившуюся прядь волос. Чжао Хань достала из сумки зонтик и раскрыла его над ними обеими. Линь Сяюй немного удивилась. Повернув голову, она посмотрела на изящную белую шею Чжао Хань, лукаво усмехнулась и забрала зонтик из ее рук.

— Старшая коллега, погрейтесь на солнышке, витамин D полезен. А то вечно сидите взаперти, кожа такая нездоровая, бледная.

Чжао Хань бросила на нее косой взгляд, но спорить не стала. Она подумала, что и правда стоило бы немного побыть на солнце.

Линь Сяюй сложила зонтик, взяла его в руку и пошла рядом с Чжао Хань.

— Вы обычно обедаете в одиночку? — в нос Линь Сяюй снова ударил тот самый аромат, который она чувствовала вчера вечером.

— Угу, — Чжао Хань по-прежнему была немногословна. Ей нравилось обедать одной: не нужно никого ждать, никто не ждет тебя, да и выбор блюд шире — не приходится ни под кого подстраиваться.

— Старшая коллега, какими духами вы пользуетесь? — Линь Сяюй решила спросить сразу, чтобы потом не забыть.

— А? — Чжао Хань, погруженная в раздумья о том, что бы съесть, не сразу поняла, о чем речь.

— От вас так приятно пахнет, — Линь Сяюй шутливо потянула носом, как щенок. — Какие духи?

— Я не пользуюсь духами, — Чжао Хань почувствовала, как к лицу приливает жар.

— Правда? — теперь пришла очередь удивляться Линь Сяюй. Неужели это ее естественный запах? Удивительно приятный. Если бы с ней обнявшись спать, наверное, засыпала бы мгновенно. Мысли Линь Сяюй уносились все дальше.

— Раскрой зонт, уже хватит загорать, — Чжао Хань потянулась к зонту и случайно схватила Линь Сяюй за руку. Та в ответ перехватила ее ладонь. Несмотря на жару, кончики пальцев у Чжао Хань были прохладными и очень приятными на ощупь. У них оказались похожие руки — тонкие и изящные, разве что у Чжао Хань чуть меньше. Линь Сяюй слегка сжала ее ладонь, чувствуя нежную кожу.

Чжао Хань невозмутимо высвободила руку и спросила:

— Ты что делаешь?

Линь Сяюй хихикнула, раскрыла зонт и укрыла их обеих:

— Ничего, — просто очень хотелось поддержать тебя за руку.

Зонт был небольшой, поэтому, чтобы обеим оставаться в тени, им приходилось идти совсем рядом, постоянно задевая друг друга плечами. Каждый раз, когда это случалось, Чжао Хань молча отодвигалась в сторону. В итоге, пройдя всего несколько метров, они едва не оказались в кустах на обочине.

Линь Сяюй, недолго думая, взяла Чжао Хань под руку. Когда она ходила куда-то с Фан Хэном, тот часто брал ее под локоть, так что жест был привычным. Чжао Хань, которая в обычной жизни не любила телесных контактов, сначала хотела вырваться и вообще сложить зонт — до столовой оставалось всего ничего. Но Линь Сяюй крепко держала ее за руку своей свободной ладонью, не давая уйти. Чжао Хань решила не сопротивляться и расслабилась. Почувствовав это, Линь Сяюй тоже опустила вторую руку.

Чжао Хань подумала, что идти вот так, под руку, довольно приятно. В последний раз она так гуляла, наверное, еще в прошлом году с близкой подругой, с которой они дружили со старших классов и всюду ходили вместе.

В столовой Линь Сяюй привычным движением сложила зонт и, пропуская Чжао Хань вперед, прикрыла ее рукой, чтобы та не задела заходящих людей. Оглядевшись, она указала на свободный столик:

— Каждый берет себе еду, а потом встречаемся здесь?

Чжао Хань кивнула.

Вскоре Линь Сяюй вернулась с подносом: тушеные баклажаны, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, яичница с острым перцем и порция риса. Поставив поднос, она сбегала еще за двумя порциями супа.

На подносе у Чжао Хань лежала говядина с картофелем, яичница с перцем и картофельная соломка с кисло-острым вкусом. И немного риса.

Она что, так любит картошку? — подумала Линь Сяюй.

Потратив все утро на работу мозга, Линь Сяюй проголодалась. Перекинувшись парой слов с Чжао Хань, она принялась за еду. Чжао Хань, глядя на то, как у Линь Сяюй раздуваются щеки, словно у маленького хомячка, едва сдержалась, чтобы не ткнуть ее пальцем, и тоже опустила голову к тарелке.

— Линь Сяюй? — раздался голос сбоку. Линь Сяюй подняла голову — это был Фан Хэн, что-то дожевывая на ходу.

— Ты где пропадала утром? — Фан Хэн с любопытством покосился на Чжао Хань, в его глазах читалось неприкрытое любопытство. Он подмигнул Линь Сяюй, безмолвно спрашивая, как ее угораздило оказаться здесь вместе с Чжао Хань.

Линь Сяюй проглотила кусок и ответила:

— Делали лабораторную со старшей коллегой Чжао Хань, там же конкурс какой-то намечается.

— А-а, понятно, — Фан Хэн кивнул и повернулся к Чжао Хань: — Здравствуйте, старшая коллега, я Фан Хэн, мы с Сяюй однокурсники.

— Привет, — сухо ответила Чжао Хань.

— Ну, приятного аппетита, не буду мешать, — Фан Хэн перед уходом снова бросил на Линь Сяюй красноречивый взгляд, мол, потом все расскажешь, и направился к раздаче.

— Старшая коллега, чем вы занимаетесь по выходным? — спросила Линь Сяюй в паузе между едой.

— Пишу код, читаю книги.

— Домой не ездите?

— На этой неделе поеду.

— Вы местная?

— Да.

— Старшая коллега, вы всегда такая немногословная?

Чжао Хань промолчала, лишь вопросительно приподняла бровь.

— Я к тому, что у вас такой приятный голос, хочется слушать его чаще, — невозмутимо пояснила Линь Сяюй.

Чжао Хань ничего не ответила и продолжила есть.

— Старшая коллега, вы не сердитесь, — Линь Сяюй пока не понимала, какой у Чжао Хань характер, но чувствовала, что та слишком холодна, чтобы всерьез злиться.

— За едой не разговаривают, — отрезала Чжао Хань.

Увидев, что она не злится, Линь Сяюй с удовольствием вернулась к своей тарелке. Когда она закончила и допила суп, Чжао Хань тоже отложила палочки. На тарелке оставалось еще много еды, да и рис был съеден не до конца.

— Нехорошо оставлять еду, — подумала вслух Линь Сяюй.

— Больше не могу, — неожиданно оправдалась Чжао Хань.

Линь Сяюй улыбнулась:

— Тогда в следующий раз попросите тетушку на раздаче класть поменьше.

Чжао Хань призналась, что просила, но тетушки видят, какая она худенькая, и каждый раз наваливают больше. Просьбы класть меньше никто не слушал. Чжао Хань не стала вдаваться в подробности и просто ответила: — Угу.

Линь Сяюй словно прочитала ее мысли и добавила:

— Тогда в следующий раз я помогу вам доесть, — она смущенно погладила свой живот. — Сегодня я уже сама больше не осилю.

<http://bllate.org/book/21451/2192388>